

ОДКБ СЕГОДНЯ: НОВЫЕ ОТВЕТЫ НА ВНЕШНИЕ ВЫЗОВЫ

Стенограмма заседания Международного клуба *Триалог*
8 июля 2014 г.

Васильев В.Л.: Спасибо большое ПИР-Центру и Владимиру Орлову за возможность сегодня выступить, а также, естественно, клубу Триалог, который организовал сегодняшнее заседание, я рад приветствовать всех участников клуба, всех гостей.

Я, наверное, начну с еще одной небольшой страницы биографии, которая не вошла в ту биографию, которую вы сегодня слышали. Перед тем, как я был назначен на свою нынешнюю должность – это было менее года тому назад – я был заместителем постоянного представителя в Женеве и представителем на конференции по разоружению в Женеве. И вот именно год тому назад, когда я прощался со своими коллегами, и уже было ясно, чем я буду заниматься дальше, мой немецкий коллега-посол спросил меня: «Куда ты едешь?». Я ему сказал: «Я буду представителем России при ОДКБ (в английской аббревиатуре CSTO)». И я был, честно говоря, удивлен, что его реакция была такая: «О, я знаю, это ваше маленькое НАТО!». Я тогда не стал с ним спорить, потому что отчасти и сам не очень представлял себе весь тот объем работы, который делает ОДКБ, но сейчас, наверное, был бы готов ответить на этот его вопрос: в чем близость, схожесть между ОДКБ и НАТО и в чем различие.

Я догадываюсь, что, наверное, не все из вас знают какие-то основные положения относительно договора и те структуры, которые существуют. И если вы позволите, я несколько в своей первой части расскажу по структуре этой организации, дам какие-то исторические справки относительно того, как она создавалась и как она трансформировалась.

Договор о коллективной безопасности был подписан 15 мая 1992 года сроком на 5 лет и сначала его подписали почти все республики бывшего Советского Союза, потом к нему присоединились даже Азербайджан, Грузия и Молдавия, то есть, кроме прибалтийских республик, все республики бывшего Советского Союза были его начальными участниками. Наверное, как многие договоры того времени, это был скорее договор добровольного или коллективного развода, нежели договор, который бы создавал какую-то мощную и сильную организацию. Поэтому, наверное, целое десятилетие понадобилось для того, чтобы из организации цивилизованного развода ОДКБ превратилось в полноценную международную организацию. И в мае 2002 года главами государств-участников договора было принято решение о преобразовании механизмов и структур Договора о коллективной безопасности и создания региональной организации – Организации Договора о коллективной безопасности. Не все первоначальные участники договора стали членами организации и на сегодняшний момент 6 государств – бывших республик Советского Союза являются участниками Договора о коллективной безопасности, то есть, кроме Российской Федерации, это Республика Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия и Таджикистан.

В числе главных задач созданной организации – координация и углубление военно-политического взаимодействия, становление многосторонних структур и механизмов сотрудничества, призванных обеспечить на коллективной основе национальную безопасность государств-членов. Принципиально важным стало включение в устав организации положения о том, что одной из основных целей и направлений ее является координация и объединение усилий в борьбе с международным терроризмом и другими так называемыми новыми угрозами безопасности. Зафиксировано также обязательство государств-членов координировать свои внешнеполитические позиции по международным и региональным проблемам безопасности. Кроме того, устав предусматривает обязательность выполнения принимаемых решений и санкции за их невыполнение.

Если брать организационную структуру Договора, то главными уставными органами являются 4 структуры. Самая верхняя структура – это Совет коллективной безопасности, который объединяет в себе всех глав государств-членов организации, которые раз в год собираются и принимают основополагающие решения. Три другими органами являются Совет министров иностранных дел, Совет министров обороны и комитет секретарей совета безопасности. Из названия вы можете догадаться, чем каждый из этих советов занимается. Кроме того, для повседневной работы Организации был создан Секретариат ОДКБ, а для решения военных вопросов с 2003 года создан Объединенный штаб Организации, который, по странному, наверное, стечению обстоятельств находится сейчас в месте, где раньше находилась штаб-квартира Варшавского Договора. Также для повседневной деятельности и реализации тех решений, которые принимаются основными, ключевыми уставными органами, действует постоянный совет организации, в который входят полномочные и постоянные представители государств-членов ОДКБ и ваш покорный слуга сейчас является Председателем этого совета.

Кроме тех органов, о которых я вам говорил, есть постоянно действующие органы и комиссии, которые занимаются также специфическими вопросами, в частности, действует комиссия по военно-техническим вопросам, которая занимается военно-техническим сотрудничеством; Координационный Совет руководителей компетентных органов по незаконному обороту наркотиков – также понятно, что действует для предотвращения оборота наркотиков; координационный комитет по чрезвычайным ситуациям и координационный совет по вопросам борьбы с незаконной миграцией. В каждом из этих комитетов, как я сказал, участвуют руководители соответствующих компетентных органов государств-членов ОДКБ.

Кроме того, как вы понимаете, все эти сферы затрагивают большую законодательную работу, учитывая необходимость законодательной координации государств-членов. В рамках организации на настоящий момент уже подписано более 46 межправительственных договоров, которые прошли процесс ратификации в парламентах. Естественно, для осуществления такой работы важную роль играет Парламентская, точнее, Межпарламентская Ассамблея ОДКБ, которая действует с 2006 года и которая как раз занимается вопросами координации и гармонизации национальных законодательств.

Теперь я перейду к направлениям деятельности и, наверное, начну с того, что отчасти роднит ОДКБ и НАТО. Безусловно, Договор о коллективной безопасности – это, прежде всего, договор коллективной обороны и поэтому в основу сотрудничества закладываются стратегии реагирования на так называемые традиционные угрозы безопасности. Для отражения такого типа военных угроз созданы региональные группировки войск в восточно-европейском, кавказском и центрально-азиатском регионах. Кроме того, к 2010 году была сформирована так называемая стратегия кризисного реагирования, которая предусматривает коллективные действия для защиты безопасности, стабильности, территориальной целостности и суверенитета государств-членов ОДКБ. В 2009 году были созданы так называемые Коллективные силы оперативного реагирования (КСОР), а также потом были созданы миротворческие силы ОДКБ.

Коллективные силы оперативного реагирования – как раз основные общие силы ОДКБ, помимо, разумеется, национальных сил каждого из государств. Они выполняют также общие задачи, но КСОР – это самая мощная объединительная группировка в рамках ОДКБ. Причем я хотел бы обратить внимание, что в силы КСОР входит не только военная группировка, но и сотрудники других силовых ведомств. Это силы специальных служб, министерств внутренних дел, безопасности, а также по ликвидации чрезвычайных ситуаций. Я хочу отметить, что эти силы призваны реагировать на те кризисы и кризисные ситуации, которые возникают в зоне ответственности, то есть внутри государств-членов ОДКБ. Созданы также миротворческие силы ОДКБ, которые могут выполнять миротворческие функции и за пределами зоны ответственности организации. Вы, наверное, - и в особенности те из вас, кто работает в дипломатической сфере, - часто включаете телевизор и видите многие наши военные учения с высадкой десантов, с учебными стрельбами, которые поражают ваше воображение и многие силы, которые участвуют в этих учениях, одновременно являются участниками Коллективных сил оперативного реагирования в рамках ОДКБ.

Но кроме тех учений, которые вы видите по телевизору, проходит и еще значительное количество учений, которые вы не видите по телевизору и в 2014 году запланированы учения «Взаимодействие-2014», которые пройдут в августе в Казахстане, проведение учений «Рубеж» в Таджикистане и в Киргизии будут проводиться в этом году учения миротворческих сил ОДКБ.

Я попытался вам дать определенную картинку военной составляющей, она гораздо более широкая и богатая, но вы видите, наверное, из этого, что многие черты деятельности организации подчеркивают, что это достаточно важная военно-политическая организация.

Вместе с тем, что это является одной из важных задач, в 2006 году Советом коллективной безопасности, то есть главами государств, была поставлена задача трансформации ОДКБ в многофункциональную структуру противодействия вызовам и угрозам безопасности и, фактически, в многофункциональную международную организацию. В частности, с 2006 года при Совете министров иностранных дел была создана Рабочая группа по Афганистану, тем самым подчеркивая, какое направление и какие задачи являются главными для ОДКБ.

Как раз через полчаса, в 11, начнется очередная встреча рабочей группы по Афганистану, где мы будем сверять наши позиции относительно тех угроз, которые потенциально исходят с территории Афганистана. Я, естественно, не буду раскрывать вам всех тайн, которые мы там будем обсуждать, могу сказать, что кроме тех вопросов, которые будут обсуждаться применительно к угрозам с территории Афганистана, в частности, в рамках данной рабочей группы рассматриваются вопросы так называемого Северного транзита. Я имею в виду, что с территории Афганистана осуществляется, как вы знаете, вывоз Международных сил содействия безопасности и, соответственно, страны ОДКБ участвуют в так называемом Северном транзите и мы координируем наши позиции по данному вопросу.

Еще одним пример деятельности, которая, наверное, разнит ОДКБ и НАТО, - это противодействие наркоугрозе. С 2003 года в рамках ОДКБ действует так называемая комплексная операция «Канал» и с 2008 года она получила статус постоянно действующей региональной антинаркотической операции. Что, наверное, еще важно, - что в операции «Канал», хотя она и осуществляется под эгидой ОДКБ, в этой операции в качестве наблюдателей принимают участие отдельные региональные и внерегиональные державы. В различных операциях – я не буду перечислять вам весь список, назову несколько стран, - принимали участие, собственно говоря, сам Афганистан, Азербайджан, Иран, Испания, Венесуэла, Китай, Литва, Польша, Румыния, Украина, США, Финляндия, Эстония. То есть список достаточно широкий и я еще раз подчеркиваю, что перечисли не всех участников данной операции.

Еще несколько цифр: с 20 по 25 мая 2014 года, то есть совсем недавно, проходил последний этап операции «Канал – Южный капкан», и приведу несколько цифр, чтобы проиллюстрировать результаты этой операции. В этой операции принимало участие 55 тысяч сотрудников анти-наркотических служб как государств-членов ОДКБ, так и Афганистана, Ирана, Китая и Пакистана. Из незаконного оборота было изъято 12,5 тонн наркотиков, к уголовной ответственности было привлечено 1400 человек и к административной – более 1000 человек. То есть вы видите, что речь идет о довольно крупномасштабных и эффективных операциях по борьбе с наркотиками. Кроме того, в рамках ОДКБ действует операция по борьбе с нелегальной миграцией и с 2006 года проводится так называемая операция «Нелегал». Много преступлений, как вы, наверное, знаете и сталкиваетесь с этим, происходит в информационной сфере с использованием информационно-коммуникационных технологий. С тем, чтобы бороться с этими угрозами, прежде всего, чтобы предотвратить распространение идей терроризма, экстремизма, насильственного свержения строя, с 2008 года в рамках ОДКБ проводится ежегодная операция «Прокси» для борьбы в сфере информационных технологий.

Третьим основным направлением сотрудничества является внешнеполитическая координация и взаимодействие с международными организациями. С 2004 года ОДКБ получила статус наблюдателя в Генеральной Ассамблее ООН и были подписаны меморандумы о взаимодействии между ОДКБ и ООН в различных областях, в том числе и в области миротворчества. Также мы поддерживаем достаточно продуктивные контакты с международными организациями и структурами, включая контр-террористический комитет СБ ООН, управление

ООН по наркотикам и преступности, а также с такими международными организациями, как ОБСЕ, Евросоюз, Организация Исламского сотрудничества, международная организация по миграции и рядом других региональных организаций. Кроме того, мы протягивали руку сотрудничества и НАТО, понимая, что есть ряд областей сотрудничества и взаимодействия, в первую очередь Афганистан, которые представляют для нас совместный интерес и где такое сотрудничество было бы плодотворно. К сожалению, кроме контактов за таким же столом наше взаимодействие дальше не пошло, но в силу известных обстоятельств, которые сейчас происходят, такие контакты с НАТО приостановлены.

Упомяну еще о том, что в рамках внешнеполитической координации государства-члены ОДКБ выступают с совместными заявлениями и выступлениями и за прошедший год было сделано 10 таких заявлений по вопросам нераспространения, противоракетной обороны, ситуации в Афганистане, миротворчеству, правам человека, по противодействию фальсификации истории Второй мировой войны, то есть тоже достаточно широкий охват тем, по которым государства-члены ОДКБ выступают на международных площадках.

Постараюсь закончить свое выступление. Россия сейчас является председателем в ОДКБ, это ротируемая должность, и в рамках своего председательства Президент страны утверждают приоритеты на это время. Президент Путин в свое время утвердил 6 приоритетов председательства России в ОДКБ. В первую очередь это укрепление механизмов сотрудничества по безопасности внешних границ. Также подготовка миротворческих сил ОДКБ к практическому участию в ОПМ, совершенствование совместной оперативной боевой подготовки органов управления и формирования сил и средств ОДКБ, наращивание внешнеполитической координации и развитие сотрудничества между ОДКБ и другими международными и региональными организациями. Из всех этих задач, наверное, самая главная и самая центральная – Афганистан. Таджикско-афганская граница – это граница общая между ОДКБ и Афганистаном, она имеет протяженность 1,5 тысячи км. За те годы, которые прошли с развала Советского Союза, практически уничтожена вся инфраструктура на этой границе. Практически сейчас речь идет о том, чтобы заново выстроить оборону и защиту 1,5 тысяч км в очень труднопроходимой границе. Я понимаю, что зачастую оценки ситуации в Афганистане после выхода МССБ между нашими странами разнятся, и я знаю, что некоторые западные эксперты говорят о том, что операция сил МССБ в Афганистане выполнила свою функцию и в Афганистане созданы эффективные национальные силы. У нас есть такая поговорка – гадать на кофейной гуще. Наверное, нам сейчас сложно гадать на кофейной гуще, как ситуация будет развиваться в Афганистане дальше, но пример Ирака, где изначально ситуация была более стабильной и более контролируемой, и где мы сейчас видим государство, разваливающееся на части и переходящее под контроль исламистов, должен послать сигнал тому, что в перспективе может произойти и в Афганистане. В любом случае, количество нарушений и, впервые за многие годы, обстрелов, которые сейчас происходят на таджикско-афганской границе, увеличилось в 200 раз. Вы понимаете, что мы к этому оставаться безучастными не можем.

Таким образом, вы видите, что ОДКБ занимается достаточно практичными и конкретными задачами, зачастую, к сожалению, не так широко освещаемыми нашей прессой. Мы также подтверждаем свою готовность к сотрудничеству и взаимодействию со всеми региональными организациями и, естественно, учитывая, что зона нашей ответственности – это европейское и азиатское направления, то, в первую очередь, и со всеми европейскими региональными организациями и с региональными организациями Азии, а также с отдельными государствами.

Если я не отбил у вас аппетит к вопросам, то я готов на них ответить.

Поликанов Д.В.: Спасибо большое, Виктор Львович. Я воспользуюсь своими правами председательствующего у микрофона для того, чтобы просто начать дискуссию, а потом дать мои коллегам задать вопросы. У меня три вопроса. Три с половиной, я бы сказал, по итогам Вашего выступления. Первый вопрос касается взаимодействий внутри ОДКБ и обязательности решений, которые организация принимает. Мы помним непростую ситуацию с Белоруссией по поводу коллективных сил и оперативного реагирования, и заявления белорусского президента о том, что нога белорусского солдата не перешагнет там куда-то и так далее. Ну и опять же неоднозначная сейчас позиция у Белоруссии и Казахстана по поводу событий на Украине. Я помню, что ОДКБ как-то элегантно вышла из этой ситуации. И вот не могли бы вы рассказать, как. Это первый вопрос.

Второй вопрос по поводу сравнения стран. Мне кажется, что ОДКБ очень не хватает правильного позиционирования на международной арене. Ну вот, с НАТО все просто: то есть это организация защиты территорий, коллективной обороны и одновременно альянс, который защищает на глобальном уровне ценности свои. Вот у ОБКБ есть ли некая похожая стратегическая концепция, некая миссия, которую можно было бы правильно, в хорошем смысле, продавать миру.

И третий вопрос опять же как раз по поводу позиционирования. Вы говорили о развитии миротворческого потенциала у ОДКБ. Ну, собственно говоря, любая организация, проявляется, прежде всего, в действии. И в этом смысле было бы очень полезно расширять участие именно ОДКБ, а не отдельных его членов в миротворческих операциях, в том числе и под эгидой Организации Объединенных Наций. Планируются ли какие-то действия в этом направлении? И половинку такую вопроса.

Васильев В.Л.: Ну, если я правильно понял первый вопрос относительно позиции особой Белоруссии и, так сказать, участия Белоруссии в конкретных делах, как бы, я бы разделил это на две части: есть коллективные силы оперативного реагирования, и в этом соглашении Белоруссия полностью участвует баз каких-либо изъясн, и, более того, последние учения коллективных сил проходили именно в Белоруссии. Теперь, что касается второй части вопроса об обязательности выполнения решений и участия. В рамках ОДКБ, как я уже говорил, предусмотрена обязательность выполнения тех решений, которые принимаются. При этом надо иметь в виду, что опять же документами ОДКБ

предусмотрено, что государство принимает и обязано выполнять только те решения, в которых оно участвует, и процедура предусматривает, если одно или два государства не подписывают то или иное решение, то эти решения для них не являются обязательными. Таким образом, если брать гипотетическую ситуацию участия там Белоруссии или Казахстана в операции там где-то на границе между Россией и Украиной, то они будут сами для себя решать, участвовать в этой операции или не участвовать. И еще раз просто напомним, что в отличие от того же НАТО, который видит достаточно широко свою зону ответственности, ОДКБ ограничивает зону ответственности коллективных сил оперативного реагирования территорией государств-членов ОДКБ, то есть они не действуют за пределами национальных территорий. Вместе с тем, вот если брать же ту конкретную ситуацию, мы видели, что ситуация в Украине привела к резкому нагнетанию сил и средств НАТО на внешних границах ОДКБ, и применительно к Белоруссии, естественно, это западное направление и чуть дальше, это акватория Балтийского моря. И с тем, чтобы показать свою готовность участвовать, и пусть не в рамках ОДКБ на двухсторонней основе, то белорусские власти разрешили временное базирование российских перехватчиков на территории Белоруссии именно для того, чтобы противостоять вот этой угрозе.

Что касается позиции Белоруссии и Казахстана по Украине, то это тема отдельного и длительного разговора, поэтому, я думаю, что если будут еще эти вопросы, то, я думаю, что мы сможем к этому вернуться еще позже.

Что касается сравнения с НАТО и правильным позиционированием, я соглашусь во многом с вами в том, что аббревиатура НАТО, она, может быть, даже более широко известна в России, чем аббревиатура ОДКБ. И безусловно, это наша с вами общая недоработка, что мы почему-то интересуемся больше тем, что происходит там, а не тем, что происходит здесь. Что касается позиционирования, то здесь, да что там, даже не позиционирования, а что там все легко и просто, я не совсем соглашусь, потому что некоторое время назад там был явный кризис идентичности НАТО. И, наверное, ситуация на Украине сейчас верно используется некоторыми политиками, чтобы использовать эту несуществующую российскую угрозу для того, чтобы вновь накачать военные бюджеты, показать важность натовской инфраструктуры как единственного гаранта безопасности в Европе. В отличие от НАТО у ОДКБ пока такого кризиса идентичности нет, даже наоборот, то есть сейчас есть очень многие области, где мы готовы сотрудничать и взаимодействовать и которые очень востребованы. Я пытался в своем рассказе показать те конкретные дела, которые осуществляются в области борьбы с наркотиками, с незаконной миграцией, с компьютерными войнами и пр. и таких зон борьба с чрезвычайными ситуациями и прочее. Тем самым нам есть, чем заняться. И я еще раз буду признателен, если вы сделаете хорошую и правильную, в хорошем смысле, пропаганду ОДКБ. Я думаю, что наша сегодняшняя встреча небольшой камешек в эту стену.

Что касается вашего третьего вопроса по миротворчеству и развитию взаимоотношений с ООН по данному вопросу, честно говоря, это одна из моих головных болей в моей работе. Я дважды встречался с господином Лацусом, это заместитель главного секретаря ООН по миротворческим операциям, и мы

обсуждали с ним вопросы возможного практического взаимодействия в этой сфере. Есть меморандум, подписанный два года тому назад между ООН и ОДКБ о готовности взаимодействия в сфере миротворческих операций. И я уже говорил вам, что проводятся дважды и трижды в год учения миротворческих сил ОДКБ, которые осуществляются фактически на ооновских стандартах. Но проблема возникает тогда, когда мы начинаем переходить от общетеоретических слов к конкретному делу. Для ООН интересно участие будь то миротворцев ОДКБ или отдельных стран во многих африканских зонах конфликтов и предоставление, в первую очередь, вертолетной техники. Я говорю и о Сомали, и о других операциях. Для нас же наибольший интерес представляет, как вы уже поняли, ситуация вокруг Афганистана, и мы предлагаем взаимодействовать практически в этом районе, где пока нет миротворческих операций ООН, и я не знаю, будет она или нет. Также существуют определенные юридические сложности, потому что все зависит от того, в каких операциях принимать участие: с использованием силы, без использования силы. А в зависимости от этого в разных государствах-членах ОДКБ предусмотрены разные процедуры, например, в российском законодательстве для того, чтобы отправить контингент с оружием, нужно решение Совета Федерации, как вы знаете. Мы занимаемся той проблемой, которую вы подняли, но через три основных направления. С одной стороны, это тренировка военнослужащих по стандартам. Второе, взаимодействие и подписание, так называемых, резервных соглашений, но не между отдельными странами, что есть, а именно между ОДКБ и секретариатом ООН. И третье направление, это синхронизация и гармонизация наших внутренних национальных законодательств с тем, чтобы при случае принятия такого решения, можно было оперативно такие войска направлять. Но это продолжает оставаться проблемой, я с вами согласен.

Поликанов Д.В.: Спасибо. Про Афганистан не могу не спросить. Вы говорили об обеспечении безопасности границ. И есть ли набор конкретных мероприятий, которые ОДКБ, как организация планирует для обеспечения безопасности границ?

И опять же вы говорили о возможном негативном сценарии развития ситуации в Афганистане. Вот вопрос не из области гадания, а из области конкретного планирования, это случай возможного негативного сценария. То есть что будет делать ОДКБ, если в Афганистане пойдет прахом усилия международного сообщества по обеспечению стабильности? Это будет какая-то приграничная операции, или что-то в этом духе?

Васильев В.Л.: Спасибо. Что касается конкретных решений по Афганистану, то последняя сессия совета коллективной безопасности, где собирались главы государств, она проходила в Сочи с сентября прошлого 2013 года. И одно из центральных решений, которые там были приняты, было решение о неотложных мерах по укреплению таджикско-афганской границы. С тем, чтобы такое решение было принято до этого момента в течение двух-трех месяцев в Афганистане, не в Афганистане, а на границе между Таджикистаном и Афганистаном работала миссия ОДКБ, в которую входили представители пограничных служб и служб безопасности всех государств-членов. В рамках данного решения, о котором я говорил, по укреплению таджикско-афганской

границы уже оказана определенная помощь, не определенная, а конкретная помощь по укреплению границы, а также была сформирована специальная группа, которая должна и которая уже разработала долгосрочные предложения по ее укреплению. Я уже в рамках своего выступления говорил, что надо фактически заново обустроить полторы тысячи километров государственной границы. Для тех, кто служил в пограничных войсках или что-то знает, это в реальном смысле значит заново создать пять пограничных отрядов со всей инфраструктурой, вооружениями и прочими техническими сооружениями. И эта задача естественно не может быть выполнена в один день, но она реализуется.

И еще одно направление, мы здесь взаимодействуем активно с ОБСЕ, как, может быть, вы знаете, в Душанбе действует пограничный колледж, где идет подготовка пограничников, и ОДКБ вместе с ОБСЕ занимается этим проектом. Таким образом, в общем-то в случае обострения ситуации мы будем готовы выстраивать, так называемые, пояса безопасности, будь то антивоенный пояс безопасности, антинаркотический пояс безопасности и сейчас еще выстраивается антифинансовый пояс безопасности, учитывая взаимодействие финансовых служб, предотвращение потока средств, денег для наркобаронов, действующих в Афганистане. Таким образом, вот в этих трех направлениях мы сейчас работаем. И собственно говоря, взаимодействуем с другими странами, не только участниками ОДКБ.

Спасибо большое. Есть еще вопросы у нас к выступающему?

Раваньян Стефано: У меня есть два вопроса, если позволите. Я представляю посольство Италии. Первый вопрос касается процесса принятия решений. Мы помним, что когда еще Узбекистан входил в ОДКБ, основная проблема тогда заключалась в том, что Узбекистан постоянно бойкотировал все решения организации. И сейчас вы сказали, что решения, которые принимаются, обязательны только для тех стран, которые являются подписантами того или иного решения. Это означает, что принцип консенсуса не работает в организации. Правильно ли я понимаю.

И второй вопрос касается сотрудничества с другими региональными организациями, в частности, в ЕЭС – европейском экономическом союзе. Поскольку в обе организации входят примерно одни и те же члены, есть ли какие-то планы по объединению этих двух организаций. Я помню, что-то на тему участия в этих двух организациях говорил господин Саркисян. Кроме того, я неоднократно читал в различных аналитических заметках о том, что якобы существуют какие-то планы, во всяком случае наметки, об объединении Шанхайской организации сотрудничества и ОДКБ. Вот хотелось бы узнать, это просто размышления экспертов и людей, которые занимаются научной деятельностью или есть вероятность, что это все-таки случится. Не сложно предположить, что Китай, который входит в ШОС, будет допущен в сферу влияния интересов ОДКБ.

Васильев В.Л.: Спасибо. Что касается Узбекистана и принятия решений, то вы, наверное, абсолютно правы в своем понимании, ситуация с Узбекистаном как раз и подтолкнула государства к принятию этого решения относительно того,

что не обязателен принцип консенсуса в ОДКБ. Действительно Узбекистан зачастую блокировал решения, и многие решения не принимались, хотя они отвечали интересам других шести государств-членов. И с тем, чтобы в последствии избежать таких ситуаций, когда одно или два государств не подписываются под каким-либо решением, было принято это решение, что только те, государства, которые подписывают решение, для них это решение является обязательным. Но, естественно, как и любая другая организация, мы отдаем предпочтение консенсусу и делаем все, чтобы учесть интересы и принцип консенсуса превалировал в тех решениях. Я вам могу сказать, что, наверное, девять десятых всех решений данной организации принимаются именно консенсусом.

Что касается Евразийского союза и ОДКБ, эти две организации стремятся к одному и тому же членству, и на каком-то моменте членство, вероятно, будет симметричным, но они выполняют разные задачи, и в ходе переговоров, если вы слышали пресс-конференцию Путина, то он признавался относительно того, что по некоторым моментам наши главы государств даже ругались. И собственно говоря, эти *heated arguments* были по поводу политической составляющей Евразийского союза, и наши президенты сошлись в том, чтобы оставить политику за бортом Евразийского союза. Поэтому все военно-политические вопросы являются сферой ответственности ОДКБ, а не Евразийского союза. Но в будущем, я надеюсь, Евразийский союз ждет прекрасное будущее, мы может увидеть в этом союзе и другие государства, не входящие в ОДКБ, и тогда еще яснее и понятнее будет то, что между двумя организациями есть существенная разница, как в членстве, так и в целях и задачах. То же самое касается взаимодействия ОДКБ и ШОС. Есть совпадающие зоны и интересы. Это тот же Афганистан, борьба с наркотиками, терроризм, нелегальная миграция, сфера информационной безопасности. Но как я уже говорил главная цель ОДКЮ это военная составляющая. И, конечно же, трудно представить в перспективе, и даже в отдаленной перспективе, что китайские военнослужащие будет готовы участвовать проходить подготовку на основе российских учебников и что КНР будет готова на свою территорию распространить ракетно-ядерный зонтик РФ.

Зульхарнеев А.Ф.: Спасибо за выступление. У меня два вопроса. Первый касательно, так называемой, опасности цветных революций. Вы их не помянули с таким названием, мы понимаем, что ОДКБ создавалась для отражения внешних угроз, в то же время в течение последнего года очень много постоянно эта тема муссировалась, в том числе и в рамках ОДКБ. Однако только что вы сказали, что страны-члены ОДКБ уходят от обсуждения политических вопросов. Мне все-таки не понятно, вот с точки зрения России, как ОДКБ может повлиять или среагировать на что-то такие в какой-либо из стран ОДКБ. Мы знаем, что большинство стран-членов ОДКБ не являются так в идеале демократическими государствами, там усилились внутренние противоречия. Как ОДКБ, с точки зрения России, должна реагировать, если там произойдет какой-то взрыв? Или ОДКБ все-таки остается на том, что охраняет внешние границы.

И второй вопрос. НАТО использовала концепцию гуманитарной интервенции, чтобы решать свои вопросы. Можно по-разному к ней относиться, тем не менее Россия сейчас столкнулась с необходимостью отвечать за своих

соотечественников в соседней стране. Мы знаем, что были такие ситуации в Киргизии в 2010 году. Вот сейчас есть проблемы в Хороге, но понятно, что они по-разному трактуются, в Таджикистане. Вот есть угрозы гуманитарных аварий и катастроф на территории стран ОДКБ. В этом отношении тоже ОДКБ вырабатывает какую-то стратегию, как решать эти вопросы или опять же ОДКБ функционирует только для защиты международных границ. Спасибо.

Васильев В.Л.: Что касается цветных революций, от это безусловно характерная черта нашего времени, реальная опасность, и естественно ОДКБ к этой теме очень внимательно, и уже подготовлен ряд аналитических материалов на это счет. Учитывая, что некоторые присутствующие участвуют в производстве цветных революций с другой стороны, я, наверное, вряд ли расскажу все эти рецепты или контр рецепты, чтобы этого не происходило. Но расскажу о некоторых и том, что предпринимаем. Мы понимаем, в первую очередь, важность превентивных мер и того, чтобы снова соответствующих революций не происходило. И в рамках ОДКБ совсем недавно была создана международная лига ОДКБ. Это лига, объединяющая университеты всех государств-членов, и там уже порядка сорока и даже более сорока университетов, которые регулярно встречаются, и одна из тем межвузовского общения, как раз вопросы, связанные с цветными революциями. Я не хочу сейчас длинного с вами спора относительно демократии, но, честно говоря, у меня вызывает массу вопросов относительно уровня демократии по итогам известной операции в Ираке, и соответственно тот же самый уровень демократии, установленный в Афганистане. И я не думаю, что он существенно отличается от того уровня демократии, я думаю, что гораздо ниже, чем-то, что есть в центральноазиатских государствах. Что касается еще одного пути того, как решается этот вопрос, это тихая дипломатия, и вы упоминали киргизский кризис 2010 года, тогда звучали призывы киргизского руководства от введения войск ОДБ, чтобы разрешить ситуацию. Это всегда очень сложный вопрос, но я себе с трудом представляю, если по итогам референдума в Каталонии или в Шотландии будет принято решение об отделении этих стран или стран, или субъектов от тех или иных государств, и могут возникнуть конфликты с тем, чтобы в этих местах были задействованы натовские силы. Наверное, как-то будут решаться эти конфликты, и эти конфликтные ситуации другим способом. Вот такие методы *«тихой дипломатии»* используются в рамках ОДКБ, и наиболее яркий пример это последнее обострение на таджикско-киргизской границе, где шли боевые столкновения. В результате, удалось предотвратить перерастание этого мелкого инцидента в крупномасштабный конфликт, и ключевую роль в посреднической деятельности между двумя президентами сыграл как раз генеральный секретарь ОДКБ Бордюжа, который в течение полутора недель осуществлял функцию челночной дипломатии. То есть мы обращаем на эти внимание, и конкретные шаги здесь предпринимаем. Что касается гуманитарных интервенций и участия НАТО в этом, Россия не сторонник концепций гуманитарных интервенций. Мы выступаем против этого. Коль скоро мы выступаем против гуманитарных интервенций на площадке ООН, было бы странно, что мы использовали данную концепцию применительно, как я понимаю, к Украине. Должен признать, это очень сложно, и, как вы знаете, опросы последнего времени свидетельствуют о том, что порядка девяноста процентов наших граждан хотят вмешаться в

ситуацию на Украине, но еще раз надо четко себе отдавать отчет, к чему такая концепция приведет.

Поликанов Д.В.: Если вопросов больше нет, тогда я бы хотел поблагодарить Виктора Львовича за его выступление. По нашей традиции небольшой вам сувенир за участие в заседании клуба Триалог.

Спасибо вам большое. Наше заседание закончено, и до новых встреч.